

Пролог

Хмурый молодой мужчина, лет двадцати пяти, стоит на трамвайной остановке, уткнувшись взглядом в экран планшета. Лишь движения пальца, быстро перелистывающие страницы, говорят о том, что парень напряженно читает, а не просто о чем-то глубоко задумался. Иногда из-под закрывающих уши наушников прорываются особенно громкие звуки музыки. Со стороны кажется, что этот мужчина отгородился от окружающей действительности незримым барьером и не очень-то будет рад, если этот барьер кто-нибудь попытается пересечь.

Впрочем, в столь ранний час на остановке нет больше никого, и Иван, а именно так зовут парня, может не беспокоиться о сохранности своего уединения. Только через пару часов улицы заполнятся людьми, спешащими на работу, учебу или по своим многочисленным делам. Дороги заполнятся машинами, на маршруты выйдут больше трамваев и другого транспорта, который, набитый битком, будет стоять в традиционных пробках утреннего часа пик.

Не то, чтобы Иван так уж спешил первым попасть на работу. Но, проснувшись затемно от привычной уже за последние месяцы бессонницы, решил, что нет смысла мучиться в неудобной постели. Лучше принять душ и спокойно доехать на работу в пустом раннем трамвае. И почитать в пути спокойно можно. Да и в офисе тоже, благо кофеварка имеется, а коллеги придут нескоро.

Читать Иван любил всегда, а в последнее время полюбил еще больше. Книги давали возможность погрузиться в новый мир, поучаствовать в приключениях, прожить чужие жизни, а главное — не думать о своей. Внезапная смерть родителей в автокатастрофе не лучшим образом сказалась на мировосприятии и без того не слишком веселого парня. Книги были его способом уйти от действительности и справиться со стрессом. Он понимал, что это, пожалуй, не лучший способ. С другой стороны — и не худший. Во всяком случае, после похорон он пил неделю, и легче не стало. Зато стали побаливать почки, не говоря уж про похмелье. Так что книги казались вполне приемлемой альтернативой.

Правда, с некоторых пор, наметился дефицит интересных и оригинальных книг и Иван переключился на фанфики. По тому же Гарри Поттеру, например. С удивлением он обнаружил, что некоторые фанфики нравятся ему гораздо больше оригинала. Хотя, почему с удивлением? Бессмертное творение Роулинг он прочел еще в студенческие годы, но, помнится, и тогда был возмущен финалом, особенно эпилогом. Отдать умницу Гермиону в загребушие лапы рыжего ничтожества... При всем уважении, которое он испытывал к знаменитой писательнице за создание волшебного мира, этого Иван простить ей не мог. Для него было очевидно, что самая лучшая, самая естественная и гармоничная пара саги — это Гермиона с Гарри.

К счастью, многие авторы фэндома были в этом с Иваном согласны. Так что он мог отвести душу, читая увлекательные фики про своих любимых героев. Вот и сейчас на экране планшета мелькали страницы нового фика, скачанного вчера вечером. Сюжет сделал очередной поворот, над Гермионой нависла (не в первый раз) смертельная угроза. Иван настолько увлекся повествованием, что еле успел вскочить в двери подошедшего трамвая и плюхнуться на свободное сидение. Увлекательное чтение продолжалось и в дороге, Иван привычно не обращал внимания на раскачивание салона и страниц перед глазами. Едва не пропустив свою остановку, парень выскочил из трамвая и быстро зашагал к подземному переходу.

«Все-таки стоило больше смотреть под ноги и меньше пялиться в экран планшета на ходу», -

успел подумать Иван, когда, поскользнувшись неизвестно на чем, летел с лестницы перехода вниз.

А потом был удар о гранитную плитку и темнота.

Девочка с непокорной копной каштановых волос идет со своей мамой по огромному универмагу.

— Гермиона, милая, не отставай. Нам еще нужно успеть до закрытия и подобрать тебе одежду.

— Да, мама.

— Все-таки было ошибкой пойти сначала в книжный отдел, — тихо пробормотала про себя женщина.

Мать привела дочку, чтобы купить новое зимнее пальто. Старое было безнадежно испорчено в прошлую пятницу. Противный Эрик Фергюсон толкнул девочку у ворот школы, и наша героиня упала прямо на то место, где весь день простоял старый пикап мистера Ричардсона. За это время на мостовую успела натечь лужица машинного масла. Вот прямо в нее девочка и приземлилась.

Тогда на глаза Гермионы навернулись слезы. Было не столько больно, сколько обидно. Тем более, неподалеку стояли одноклассницы и смеялись. А среди них была и Сэнди Майерс, которую девочка считала почти подругой и даже как-то приглашала в гости. Правда потом Сэнди рассказала подругам, что в гостях было скучно. Что у Гермионы почти нет кукол и интересных игрушек. Только полки с книгами. И сама Гермиона дома такая же зануда, как и в школе, только про учебу с книгами и говорит.

Когда миссис Грейнджер встретила свою дочь, у которой из глаз текли слезы, то она решила, что причина в испорченном пальто.

— Не переживай так, завтра купим тебе новую одежду. Давно пора обновить твой гардероб, — с улыбкой успокаивала дочь миссис Грейнджер.

— Хорошо, мама. Спасибо. А в книжный зайдём? — объяснять матери, что она плачет вовсе не из-за испорченной одежды, Гермиона считала излишним. Зачем зря расстраивать маму? Все равно она ничем не сможет помочь, а переживать будет. Тем более одежды, по мнению Гермионы, у нее было вполне достаточно. А вот книг много не бывает.

— Зайдем, — вздохнула женщина. Она, конечно, была рада, что у них с Дэном такая не по годам развитая дочь. И что она любит читать. Вот только ей хотелось бы, чтобы дочка иногда играла со сверстниками или увлекалась чем-то, кроме книг.

Так что теперь Гермиона спешила за мамой к отделу верхней одежды. Руку приятно оттягивал пакет с купленными книгами. Мама даже не пыталась его отнять — понимала, что бесполезно. Книг, конечно, купили меньше, чем хотелось бы. Но эта энциклопедия кошачьих, где в первом томе рассказывалось о диких кошках, а во втором — о разных породах домашних котов, выглядела очень увлекательной. Хотелось остановиться на минутку и заглянуть в нее хоть

одним глазком. Вот только время поджимало. Гермиона с тоской взглянула на пакет с книгами. Может она сможет хотя бы заглянуть в оглавление? Глянув на немного вырвавшуюся вперед мать, девочка решилась и потянула книгу из пакета. Она только быстро просмотрит оглавление и все. Ведь дальше придется терпеть скучную примерку одежды. А потом еще домой добираться.

Внезапно земля ушла у Гермионы из-под ног. Лестницу-то она и не заметила. Расширенными от ужаса глазами смотрела Гермиона на медленно, как будто в замедленной съемке, приближающиеся ступени лестницы. Книги летели где-то впереди.

"Мама очень расстроится." — подумала Гермиона. А потом потеряла сознание от удара.

Тьма. Вечная, неизменная и, в тоже время, изменяющаяся каждую секунду. Тьма, в которой ты, казалось бы, не видишь ничего. Но смотришь сквозь тысячи миль.

А может не Тьма, а Свет? Трудно определить, когда у тебя не то, что глаз, но и тела-то нет. Но какая разница, по большому счету?

Есть лишь невообразимая пустота. Но где-то на грани восприятия ощущается присутствие чего-то невообразимого. Каких-то сущностей, настолько огромных и непознаваемых, что ты ощущаешь себя песчинкой перед звездой.

Мимолетный взгляд такой сущности, и ты чувствуешь себя амебой на предметном стекле микроскопа. Тебя видят насквозь и понимают о тебе все.

А потом незримый толчок, и ты проваливаешься куда-то. Краем меркнувшего сознания ты улавливаешь отголоски непонятных, чуждых эмоций. Среди которых чувствуется... Легкий интерес? Ирония? Насмешка? Кто знает.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/956292>